

ОБРАЗИ СКИФСЬКОГО МИСТЕЦТВА

УДК: [904.22:7.031.1]”638”

А. Ю. Алексеев

ГРИФОН И ЗМЕЯ В СКИФСКОМ ИСКУССТВЕ

В заметке предлагается трактовка группы бронзовых наверший из Краснокутского и некоторых других курганов как представляющих мотив терзания грифоном небольшой змеи. Сюжет чрезвычайно редкий в эллино-скифском искусстве, близкий ему известен ещё лишь на одном предмете — на золотой накладке на ножны меча из Елизаветовского могильника на Нижнем Дону. Причины появления и суть этой композиции остаются неясными, кроме самого общего предположения о существовании представлений о противостоянии фантастических существ-медиаторов (грифонов и близких им), связанных с несколькими зонами скифского Космоса (преимущественно верхними), с животными (змеями) нижней, хтонической и враждебной человеку зоны.

Ключевые слова: Краснокутский курган, навершия, грифон, змея.

Предмет настоящей заметки более чем скромный — трактовка одного скифского изобразительного мотива, присутствующего на бронзовых навершиях из Краснокутского кургана (ДГС II, табл. XXV: 1, 2; Мелюкова 1981, рис. 10), без раскрытия при этом пока его сути и причин появления в Скифии. Как мне представляется, мотив этот связан с образом змеи, который вообще-то, как это ни удивительно, чрезвычайно редок для кочевнического скифского bestiaria. Причём, это относится не только к западному, восточноевропейскому, ареалу скифского мира (где к настоящему времени известно лишь два случая изображения змей в искусстве: на золотой пластине начала V в. до н. э. из Ильичевского кургана в Крыму, на которой представлена сцена противостояния змеи и оленя, и на золотой накладке на ножны меча из кургана начала IV в. до н. э. нижнедонского

Елизаветовского могильника, где фантастическое существо с чертами грифона сражается со змеей (Piotrovsky, Galanina, Grach 1986, Pl. 70; Артамонов 1966, табл. 325)¹, но и к восточному, азиатскому, где змеи изображались так же нечасто (Bunker 2002, Cat. 172; Руденко 1962, с. 28)².

Змея в скифском или, точнее, в эллино-скифском искусстве встречается даже реже, чем в греческом, и это не говоря о несравнимо более заметном присутствии этого образа в кобано-колхидском изобразительном искусстве. Тем не менее, представляется, что существует возможность несколько расширить круг скифских древностей, в которых этот образ присутствует. Речь идет о серии из четырёх бронзовых наверший из Краснокутского кургана (ДГС II, табл. XXV: 1, 2; Мелюкова 1981, рис. 10), на которых представлена фигура грифона, у которого свисает из клюва недлинная, вытянутая фи-

1. Без учёта изображений змей и змеевидных существ на серебряных и золотых конских пластинчатых налобниках из курганов Толстая Могила и Большая Цимбалка с изображениями змееной богини или змей в волосах головы Медузы-Горгоны (Алексеев 2012, с. 167, 168), где они имеют дополнительный, детализирующий основное изображение характер.
2. Так, на двух предметах конской амуниции V—IV вв. до н. э. из северо-западного Китая представлены вертикально размещённые лань и три змеи, одна из которых касается головой ног лани. Для Сибирской коллекции Петра I речь фактически может идти о трёх поясных пряжках поздней (или пост-) скифского времени, где змея сражается с волком. Ссылка С. И. Руденко на ещё одну поясную пряжку (Руденко 1962, табл. II: 4) представляется ошибочной.

© А. Ю. АЛЕКСЕЕВ, 2019

Рис. 1. Бронзовое навершие из Краснокутского кургана с грифоном и змеей (Государственный Эрмитаж, Дн 1860 1/67)

Рис. 2 Деталь бронзового навершия из Краснокутского кургана

гура, слегка изогнутая вперёд в нижней части и имеющая легкое утолщение на нижнем конце.

И. Е. Забелин в своём отчёте о раскопках описал эти навершия весьма лаконично: «четыре прорезные втулки с прорезными наверху изображениями крылатых львов» (ДГС II, с. 46). А. Р. Канторович, выделив и описав тип (краснокутско-александропольский) изображенных фантастических существ, в который включены вещи из одноименных курганов, а также из Гаймановой и Толстой Могил, допус-

Рис. 3. Пластина на ножны меча из кургана 1 (1910 г.) Елизаветовского могильника (по: Артамонов 1966, табл. 325; фото В. Формана)

Рис. 4. Пластина из Ильичевского кургана (по: Piotrovsky, Galanina, Grach 1986, pl. 70; фото Ф. Кузюмова)

тил, что «в изображениях краснокутском, гаймановском и из Толстой Могилы к подбородку грифона примыкает опущенная вниз изогнутая борода, опирающаяся на грудь» (Канторович 2015, с. 752).

Но краснокутские навершия этому описанию явственно противоречат (рис. 1, 2). На них с очевидностью видно, что «борода» не свисает с подбородка, а находится в клюве — грифон ее схватил и держит за верхний конец. То же самое, кстати, можно предположить и для грифонов Толстой Могилы, в противоположность навершиям с оленями из того же кургана (Мозолевский 1979, ср. рис. 102 и 103: 1). А вот А. И. Мелюкова в свое время описала эту деталь на краснокутских навершиях иначе — как длинный язык, свешивающийся из мощного раскрытого клюва грифона (Мелюкова 1981, с. 38). Но подобное понимание также является маловероятным, так как в тех экземплярах на-

верший, на которых изображение видно отчётливо (ДГС II, табл. XXV: 1, 2), «язык» свисает не из раскрытой глотки, а только с самого кончика сжатого клюва (рис. 2).

Но, если свисающий из клюва грифона предмет не является «бородой» или «языком», соответственно, возникает вопрос, что же именно схватил и держит краснокутский грифон? И понять это позволяет, как мне представляется, елизаветовское изображение (рис. 3), где фантастическое существо, передняя часть которого близка туловищу грифона, а задняя имеет хвост морского существа, сражается с длинной змеей, обвившей туловище монстра, схватившего ее за голову (Артамонов 1966, табл. 325). Разумеется, предположение, что краснокутский грифон схватил клювом небольшую змею, не имеет очевидных изобразительных подтверждений и выглядит несколько декларативно, но в качестве одной из версий вполне допустимо.

Сам по себе сюжет противостояния фантастического существа и змеи в скифском изобразительном искусстве оказывается очень редким и не вполне понятным так же, впрочем, как и сюжет борьбы оленя со змеей (рис. 4; Piotrovsky, Galanina, Grach 1986, Pl. 70). И мы, практически не имея никаких прямых данных относительно того, отражает ли этот сюжет какие-то скифские мифологические или сказочные представления, не в состоянии убедительно объяснить ни его появления, ни его истинного значения.

Тем не менее, вражда оленя (или другого копытного животного) и змеи имеет отражение в предшествующем и синхронном изобразительном искусстве и в представлениях других народов, о чем свидетельствует глиптика Двуречья (Афанасьева 2007, табл. VIII: 60; IX: 63; XXXIII: 100) и графическое кобано-колхидское искусство на Кавказе, в котором образ змеи является одним из самых распространенных, встречающимся в различных композициях на бронзовых поясах и топорах (Скаков 1997), на пряжках и фибулах, в том числе и в сценах противостояния с оленем (Техов 2001, табл. 42: 2; 43). В античности считалось, что олень враждебен ядовитым змеям. Так, Плиний (NH, VIII, 32, 118) писал, что «олени враждуют со змеями (et his cum serpente pugna): они разыскивают змеиные норы и вытаскивают сопротивляющихся гадов, вбирая воздух в ноздри» (пер. И. Ю. Шабаги). Эти представления перешли и в христианскую эпоху Средневековья, где олень, топчущий змею, стал символом борьбы со злом, а олень, съевший змею, возвращает себе молодость, о чём свидетельствуют соответствующие bestiarii (Погребова, Раевский 1997, с. 54, 100).

А мотив «грифон против змеи» на этом фоне является, скорее, уникальным и характерным исключительно для скифского мира. Можно лишь предположить, что грифон или другой

аналогичный фантастический зверь, будучи медиатором, вобравшим в себя признаки летающих, бегающих и плавающих животных, противостоит существу, связанному исключительно с нижним, хтоническим и враждебным человеку миром.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев, А. Ю. 2012. *Золото скифских царей в собрании Эрмитажа*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Артамонов, М. И. 1966. *Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа*. Прага; Ленинград: Артия; Советский художник.

Афанасьева, В. К. 2007. *Орёл и змея в изобразительности и литературе Двуречья*. Москва: Водолей.

ДГС II. 1873. Древности Геродотовой Скифии. *Материалы по археологии России*. Санкт-Петербург.

Канторович, А. Р. 2015. *Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция: Диссекрация д. и. н.* Москва.

Мелюкова, А. И. 1981. *Краснокутский курган*. Москва: Наука.

Мозолевский, Б. М. 1979. *Товста Могила*. Київ: Наукова думка.

Погребова, М. Н., Раевский, Д. С. 1997. *Закавказские бронзовые пояса с гравированными изображениями*. Москва: Восточная литература.

Руденко, С. И. 1962. *Сибирская коллекция Петра I*. Москва; Ленинград: Наука. Свод археологических источников, Д 3—9.

Скаков, А. Ю. 1997. *Кобано-колхидские орнаментированные топоры как исторический источник: Автореферат диссертации к. и. н.* Москва.

Техов, Б. В. 2001. *Кобано-тлийское графическое искусство*. Владикавказ; Цхинвал: Владикавказский научный центр.

Bunker, E. C. 2002. *Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes*. New York.

Piotrovsky, B., Galanina, L., Grach, N. 1986. *Scythian Art*. Leningrad: Aurora.

REFERENCES

Alekseev, A. Yu. 2012. *Zoloto skifskikh carei v sobranii Ermitazha*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyi Ermitazh.

Artamonov, M. I. 1966. *Sokrovisha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha*. Praga; Leningrad: Artiya; Sovetskii hudozhnik.

Afanas'eva, V. K. 2007. *Orel i zmeya v izobrazitel'nosti i literature Dvurech'ya*. Moskva: Vodolei.

DGS II. 1873. Drevnosti Gerodotovo Skifii. *Materialy po arheologii Rossii*. Sankt-Peterburg.

Kantorovich, A. R. 2015. *Skifskii zverinyi stil' Vostochnoi Evropy: klassifikaciya, tipologiya, hronologiya, evolyuciya: Dissertaciya d. i. n.* Moskva.

Melyukova, A. I. 1981. *Krasnokutskii kurgan*. Moskva: Nauka.

Mozolevskii, B. M. 1979. *Tovsta Mogila*. Kiev: Naukova dumka.

Pogrebova, M. N., Raevskii, D. S. 1997. *Zakavkazskie bronzovye poyasa s gravirovannymi izobrazheniyami*. Moskva: Vostochnaya literatura.

Rudenko, S. I. 1962. *Sibirskaya kollekcija Petra I*. Moskva; Leningrad: Nauka. Svod arheologicheskikh istochnikov, D 3—9.

Skakov, A. Yu. 1997. *Kobano-kolhidskie ornamentirovannye topory kak istoricheskii istochnik: Avtoreferat dissertacii k. i. n.* Moskva.

Tehov, B. V. 2001. *Kobano-tliiskoe graficheskoe iskusstvo*. Vladikavkaz; Chinval: Vladikavkazskii nauchnyi centr.

Bunker, E. C. 2002. *Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes*. New York.

Piotrovsky, B., Galanina, L., Grach, N. 1986. *Scythian Art*. Leningrad: Aurora.

A. Yu. Alekseev

GRIFFIN AND SNAKE IN SCYTHIAN ART

The note suggests the interpretation of a group of bronze pole-tops with a depiction of a griffin originated from Krasnokut Grave and some other burial mounds as representing the gnawing of a snake. The subject is extremely rare in the Hellenistic-Scythian art, close to him is known only one item — a gold plate of the sheath from the Elizavetovsky burial ground on the Lower Don-river. The reasons for the appearance and

the essence of this composition remain unclear, except the most general assumption about the existence of ideas about the opposition of fantastic creatures — some kind of mediators associated with several zones of the Scythian Cosmos (mainly the upper ones), from the one side, to the animals (snakes) of the lower, chthonic and hostile to man zones, from the other.

Keywords: Krasnokutsky burial mound, pole-tops, griffin, snake.

Одержано 12.01.2019

АЛЕКСЕЕВ Андрій Юрійович, доктор історичних наук, завідувач Відділом, Державний Ермітаж, Палацова набережна, 34, Санкт-Петербург, 191181, Росія, *al_and_55@mail.ru*.

ALEKSEEV Andrey Yuryevich, Doctor of Historical Sciences (Dr. Habil.), Head of the Department, State Hermitage, Palace Embankment, 34, St. Petersburg, 191181, Russia, *al_and_55@mail.ru*.